

Мария Гоцкая

Фотографии на стене

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Г74

Гоцкая М.

Г74 Фотографии на стене / Мария Гоцкая. – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-521-99804-3

Майор Марта Снежина выезжает на убийство. По прибытии на место происшествия, она понимает, что убита бабушка человека, от которого она родила дочь. Наравне с воспоминаниями о знакомстве с потерпевшей и первой любви с её внуком, от которого впоследствии Марта родила дочь, она ищет убийцу его бабушки, которая сделала всё, чтобы внук не узнал о родившемся ребёнке и не женился на Марте. Несмотря на череду загадочных убийств, похищение дочери, неудачную попытку построить новые отношения, Марте удаётся раскрыть запутанное дело, при расследовании которого её дочь смогла познакомиться и подружиться со своим отцом.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99804-3

© Литнет, 2026

© Гоцкая М., 2026

Глава 1

Тёплый ветерок растормошил пушистые коробочки тополей, и лёгкие на подъём маленькие парашютики с резвостью разлетелись кто куда. Кто-то смог попасть в нужную воздушную струю и, подхваченный воздушным потоком, улететь высоко к облакам, для того, чтобы опуститься совсем в другой местности и пустить свои корни в далекой, ещё незнакомой земле. А кто-то приземлился рядом со своим деревом. С некоторыми пушинками ветер поиграл в забавную игру, перекатывая их по асфальту, да так и бросил пыльными, затоптанными в грязь, вечно спешащими куда-то людьми.

Марта, суетясь, перекладывала бумаги на своём рабочем столе в поисках мобильного телефона.

– Доброго утра! Что потеряли, товарищ майор? – спросил молоденький стажёр Ваня, заглядывая в её кабинет.

– Надеюсь, что доброе, Ванечка. Телефон ищу. Надо Аське позвонить. У неё скоро экзамены. Придумали какое-то ЕГЭ, а я переживать должна.

– Марта Леонидовна, на улице уже двадцать первый век пятый год. Давно ли мы узнали, что такое мобильный телефон, интернет? А тут ЕГЭ. Европейские стандарты. Сказали бы мне, я помог бы вашей дочери.

– Вань, ты ещё! Помощник нашёлся. Чего хотел?

– Поздороваться. Вот вижу, мучаетесь, решил помочь вам. А Ася у вас красавица. Вся в маму. Да вот ваш телефон!

– Подхалимаж на рабочем месте? Иди к себе, работай, – Марта улыбнулась симпатичному забавному парню.

Весна отдала свои позиции наступающему лету. В школах прозвенел последний звонок. Приближались экзамены, белые ночи, выпускной вечер в школе. Не за горами большой концерт на Дворцовой площади, где торжественно в акватории Невы появится вели-

чественная бригантина «Алые паруса». Символ любви и надежды во всё самое лучшее, что может произойти в жизни после школы.

– Давно ли я была на выпускном? Давно. Мне не посчастливилось побывать на празднике «Алых парусов». Господи, когда его закрыли? В семьдесят девятом? Ещё в Советском Союзе. А я окончила школу в разгар Перестройки. Сколько лет пролетело? Уже и дочери семнадцать. Да, старею.

Марта взяла зеркальце и внимательно посмотрела на себя. Провела пальцем по бровям, приглаживая их, подумав, что пора уже провести небольшую экзекуцию над ними. Немного подкрасила тушью для ресниц свою гордость густые и без того тёмные ресницы. Слегка наложила тельные тени на веки, подчеркнув необычные с зелёным оттенком глаза.

– Ничего, ещё жить можно, – сказала она, подкрасив помадой губы и поправив копну волнистых волос с каштановым оттенком, – да давно ли я была в возрасте Аси. Начинаю понимать высказывание: «Жизнь пролетела, что день».

Марте не удалось продолжить свои воспоминания. В кабинет постучали.

– Марта Леонидовна, на выезд. У нас убийство, – в кабинет майора Марты Леонидовны Снежиной вошёл начальник отдела Главного управления уголовного розыска по г. Санкт-Петербургу полковник Мезенцев.

– Что за убийство? – спросила Марта, убирая бумаги в сейф.

– Вроде как старушка отравилась таблетками, но в сочетании с ударом тупым твёрдым предметом.

– Отлично, только мы здесь с какого бока? Почему не в район, а к нам?

– С такого, Марта Леонидовна, с такого бока. Вызов получен от соседей, а они слышали крики. Что-то там всё загадочно и подозрительно. Так что вперёд и с песнями.

– Как прикажете, товарищ полковник!

Группа в составе всегда вежливого и большого ценителя чая криминалиста дяди Лёши, старого опера Александра Григорьевича Коршунова, постоянно мечтавшего провести не отгулянный за два года отпуск на своей небольшой, но уютной даче, и молодого стажёра Ванечки, мечтателя и болтуна, под руководством майора Марты Леонидовны Снежиной выехали на место происшествия.

– Так, а по какому адресу мы мчимся? – спросила Марта, набирая номер мобильного телефона дочери.

– На Ваську только бы в затор не попасть, – ответил водитель управления Андрей Михайлович, или, как его все называют, Михалыч.

– А подробней? – спросила она его, – Ася, ты как? А пока ещё на консультацию? Всё, всё, я молчу. Позвони. Осторожно. Так нам, на какую улицу?

– Вторую линию Васильевского острова.

Услышав ответ водителя, сердце Марты застучало так быстро, что казалось, его стуки услышит вся группа. Его удары глухо отдавались в висках. Она откинулась на сидение и закрыла глаза.

– Неужели? – подумала Марта, и мороз пробежал по её коже. Она не решалась уточнить адрес происшествия у водителя, – улица та же, вторая линия Васильевского острова.

– Всё! Если в этом году, товарищ начальник, опять не получится с отпуском, уйду на пенсию, – слышалось бурчание Александра Григорьевича.

– Ладно тебе, Александр Григорьевич! До лета ещё далеко. Пока распогодится, успеем ещё пару убийц окольцевать, – попытался успокоить его Ванечка.

– Вань, кто тебя за язык тянет? Накаркаешь ещё, – ответил дядя Лёша, – и так у нас дел неуправляемый.

– Чего сразу накаркаешь?

– Правда, Ванька, беда с твоим языком, свалился на нашу голову! Тогда не то что лета, выходных не дожидаться! А у меня на огороде полно работы.

– Александр Григорьевич, не понятно, зачем гробиться на грядках, если в любом магазине этих овощей завались? Ладно, когда в ваше время дефицит был. А сейчас?

– И чего бы он понимал? Ваше время! – передразнил стажёра старый опер, – ни черта ты не понимаешь, Ванька! А не понимаешь, так сиди и молчи.

– С такими заторами это не работа! Ну куда он прётся? – ругался Михалыч на очередного лихача, подрезающего ему путь.

– Тише, начальство разбудишь, – попросил Ваня, посмотрев на Маргу.

Но Марта не спала. Воспоминания, которые она уже давно не стремилась воскрешать в памяти, окутали её своей волнительной волной и унесли в далёкие годы юности.

1988 г. Ленинград, СССР

В последнее время все мысли Марты были о том, что одеть на выпускной вечер. Да и вообще, стоит ли ей идти туда, где все девчонки будут наряжены, как невесты, в новые красивые платья, в модные туфельки. Где каждая будет считать себя Золушкой, пришедшей на бал, или Ассолью, спешащей на встречу к капитану Грею. В школе в последние дни учёбы девчонки только и говорили о предстоящем выпускном вечере. Сбиваясь в кучки, делились фасонами будущих своих платьев. Марта избегала таких разговоров. Чем она могла поделиться с одноклассницами? Тем, что боится даже намекнуть маме о приближающемся выпускном.

Откуда у неё такие деньги? Марта как-то пыталась подсчитать, сколько понадобится денег, чтобы сдать на праздничный вечер в школе, после которого они все вместе должны будут поехать на набережную Невы. А платье, туфли? Да откуда мама наберёт такую уйму денег. Они и так с ней живут, считая каждую копейку, откладывая

на «чёрный день». Но обязательно случается непредвиденное, и то, что удалось сберечь, приходится отдавать, то на возросшую оплату жилья в их теперь уже коммунальной квартире, то на покупку лекарств, без которых маме с её участвовавшими приступами гипертонии никак нельзя обойтись.

В новой школе, куда Марте пришлось перейти в девятом классе из гимназии с углубленным изучением английского языка, ей приходилось не просто. Нет, её никто не обижал, но крепкой дружбы, ни с кем у неё не получилось. Марте казалось, что после окончания школы одноклассники о ней сразу забудут. А в будущем даже не вспомнят, что с ними училась такая незаметная, неяркая, обыкновенная девчонка по имени Марта. Хотя она не могла пожаловаться на то, что ребята совсем уж её игнорируют. Вспоминают, когда нужно что-то срочно перевести с английского, зная, что она почти в совершенстве владеет этим языком.

Но Марта особенно не горевала по этому поводу. По своему характеру она всегда была одиночкой. Ей никогда одной не было скучно. Она избегала шумных компаний и ощущала себя комфортней дома, среди книг, слушая свои любимые мелодии. Но немного страдала от того, что у неё не нашлась такая подруга, с которой можно было посекретничать, открыть свою душу тайну.

Хотя она всегда помнила предупреждения своей бабушки, которая говорила ей:

– Марта, запомни, поговорка, пословица, это мудрость, опыт народа, проверенный веками. Так что никогда не забывай, милая: «подружка это моя подушка». Но если у тебя накопило на душе, ты можешь поделиться со мной или мамой. Уж мы-то тебя никогда не предадим.

Марта любила свою бабушку, но сердилась за такие слова, – ты хочешь сказать, что нельзя верить женской дружбе? – спрашивала она.

– Марта, деточка, я напому тебе ещё одну мудрость, недаром говорят, что с этим человеком я пуд соли съел. Поверь мне, истин-

ная дружба познаётся по чайной ложечке соли. Кто-то с тобой её съест, а кому-то такая еда покажется ненужной. Жизнь длинная, и кто твой настоящий друг, бывает, узнаёшь очень и очень нескоро.

Марта любила свою семью. Правда, три года назад их счастливая и крепкая «ячейка общества» стала рассыпаться, как картонный домик. Теперь они с мамой остались совсем одни. Недаром говорят, что беда никогда не приходит одна. Так и в их семье как-то неожиданно одно событие повлекло за собой череду тяжёлых потерь и несчастий.

Но это обстоятельство ещё больше сблизило её с мамой. Марта тогда поняла, что её любовь к маме не жалость, а именно любовь и уважение за её силу воли, сдержанность, терпение после всего случившегося возросла. Не каждая женщина может с достоинством перенести то, что перенесла мама. Марта понимала, что у многих женщин тяжело складывается жизнь. Но вот поговорка: «судьба не улыбнулась» это про её маму. Так думала Марта.

Тяжело перенесшая смерть родителей после развода с мужем Людмила Ивановна стала часто болеть. Марта никак не могла поверить тому, что столько времени никто не догадывался о двойной жизни отца. Его признание в том, что у него давно была и есть другая женщина, стало сильнейшим ударом для неё.

– Марта, ты уже взрослая, должна меня понять. Любви все возрасты покорны, как говорил классик, а жить без любви, как в песне помнишь, дочь? «Жить без любви» совсем, совсем, моя милая, не просто, – говорил ей отец, собирая свои вещи.

Марта понимала и слова классика, и слова песни, только отца она понять не смогла

– Почему ты при жизни деда не сделал свой выбор? Наверное, потому, что дед был влиятельным и состоятельным человеком? Конечно, с таким тестем было проще жить. Я тебя понимаю, папа, – отвечала она ему с издёвкой.

Марта очень боялась за маму. Она чувствовала, что то, что мама не кричала на отца, не плакала, а просто стояла к собирающему

свои вещи мужу спиной и смотрела в окно, было не безразличием к происходящему. Так мама скрывала свою боль. Она не проронила ни одной слезинки даже тогда, когда отец, тихо сказав: – Прости, прощай, – удалился из квартиры, удалился из их с мамой жизни.

Тогда Марта училась в восьмом классе. Она заплакала от обиды, от нахлынувшего чувства и понимания того, что теперь они с мамой одни. Когда были живы бабушка и дедушка, когда с ними жил папа, а мама была полной сил и здоровья, Марта считала, что так будет всегда. Тогда всё в жизни их семьи было ясно, понятно, весело, счастливо. Мама, долгое время работавшая переводчиком, гидом, потом преподавателем, репетитором английского языка, разговаривала с Мартой с первых её детских лепетаний на английском.

Дедушка, несмотря на то, что возглавлял большой и важный научно-исследовательский институт, был человеком на редкость остроумным и весёлым, знавшим большое количество анекдотов. В семье жила легенда, что давно, когда дедушка был молодым, в одной компании он познакомился с Юрием Никулиным, который собирал анекдоты. Так вот, дед обыграл самого Никулина, выявив свои объёмные знания этих смешных миниатюр. Возможно, это было легендой всегда оптимистично настроенного деда, любившего что-то присочинить для всеобщего хорошего настроения в семье. Но атмосфера уюта и счастья всегда царила в их доме. А может, это только казалось Марте?

– Мамочка, – плакала она, – как он мог столько времени тебе лгать?

Неужели ты ничего не видела, не догадывалась?

– Милая моя, любовь застилает глаза пеленой. Когда любишь, веришь безгранично, доверяешь безмерно. А возможно, это моя суть. Я представить себе не могу, как бы я жила без доверия. Но выходит, можно жить по-другому.

– Значит отец жил по другим правилам, а к тебе подстраивался? Нет, мама я так не смогу. Я буду проверять каждый шаг своего

мужа, – Марта отстранилась от мамы, представляя какой строгой женой она будет.

– Думаешь, это спасёт вашу семью, если твой муж разлюбит тебя? – Людмила Ивановна тяжело вздохнула, – нет дочь, определённого рецепта для любовного напитка нет. У каждой семьи он свой. И варить его должны они вместе.

– Вот мамочка вы и доварились, теперь мы с тобой остались совсем одни.

– Нет, доченька, мы не одни, мы с тобой вместе, – грустно отвечала ей мама, обняв её.

Так и стали они жить вместе. Жить на то, что мама зарабатывала от частных уроков, было тяжело. Вскоре у неё стали появляться страшные головные боли. Пришлось отказаться от большей части учеников. Первое время скудно, но отец иногда помогал некоторыми деньгами.

Но, как говорится, беда не приходит одна. Совсем некстати как-то объявился отец с желанием разделить их большую профессорскую квартиру, в которой мать Марты прожила с самого рождения, и в которой родился её отец. Ему она досталась от своего отца. Большая четырёхкомнатная квартира, просторная, со старинной мебелью и своим тихим домашним укладом.

– Людмила ты, не переживай мы с Эммочкой жить здесь не будем. Но ты пойми меня. На работе меня сократили, сама понимаешь, что сейчас происходит в стране. Так что я буду жить у Эммочки, а эту комнату придётся сдавать. Не волнуйся, мы с Эммочкой найдём достойных людей для совместного с вами проживания. Так что лицевой счёт придётся разделить.

Людмила Ивановна подписала все нужные для бывшего мужа бумаги. Вскоре Леонид с Эммочкой нашли квартиранта, молодого человека с вредными привычками, который устроил в их квартире что-то похожее на ночной клуб и фойе вокзала. После долгих просьб Людмилы Ивановны и требований Марты, отец вошёл в положе-